

Вернувшись из квартиры, Ши Хуай снова отправился в приют, отклонив предложение Фу Аня составить ему компанию. Он по-прежнему не хотел, чтобы Фу Ань слишком глубоко погружался в дела прежнего владельца тела, за исключением случаев, когда можно было воспользоваться его ресурсами.

Ши Хуай не знал, что после его ухода Фу Ань долго стоял перед панорамным окном в кабинете, не двигаясь с места. Он смотрел вслед уходящему Ши Хуаю, перебирал в руках документы, касающиеся приюта, и лишь спустя долгое время неспешно уничтожил их.

Фу Ань не знал, сколько еще времени потребуется, чтобы сорвать с него маску и заставить обнажить истинные чувства, но терпения ему было не занимать.

В кабинете аромат мятных леденцов окончательно вытеснил запах табака.

Приют Надежда.

Натянув маску и кепку, Ши Хуай поспешно вошел внутрь. Это место, где вырос прежний владелец тела: он рос среди грязи, но сумел сохранить чистоту души.

Стоило ему переступить порог, как дети, заметив его, радостно закричали:

— Брат Ши Хуай пришел!

Через мгновение его окружила толпа ребятишек. Ши Хуай снял маску и кепку, тряхнул волосами и, широко улыбнувшись, подхватил на руки шестилетнего мальчишку:

— Чего так орешь? Хочешь на весь приют прославиться?

— Брат Ши Хуай, ты так давно не заходил.

— Брат Ши Хуай, мы так скучали! Мама Ли говорила, что ты очень занят, поэтому и не приходишь.

Взгляд Ши Хуая слегка потемнел:

— Да, в последнее время было много дел.

В последнее время его повсюду преследовали папарацци, ему некуда было податься, а даже если он останавливался в дешевом отеле, его личные данные тут же сливали в сеть. Это было до крайности утомительно. Репутация Ши Хуая упала настолько низко, что даже если он обращался в полицию, его там только отчитывали...

Разве мог он в такой ситуации прийти в приют и нарушить их покой?

Если бы не сообщение от мамы Ли, он бы и не подумал заглядывать сюда, но, прочитав его, понял, что обязан приехать. Положившись на свою чуткость и убедившись, что слежки нет, он решился на этот визит.

Дети весело кружились вокруг него, но тут детский плач нарушил идиллию, и остальные, заразившись горем, тоже захныкали. Плачущего мальчика звали Сяо Ян. Он задрал голову, широко открыв рот, и слезы градом катились по его щекам.

— Что случилось? Почему вы все плачете? — Ши Хуай присел на корзинки, чтобы быть на одном уровне с детьми, и принялся гладить их по головам.

Сяо Ян, всхлиывая и вытирая слезы, подошел к нему. Его речь была невнятной, но Ши Хуай всё понял.

— Сяо Юй больше нет... а-а-а... Брат Ши Хуай не успел попрощаться, Сяо Юй, наверное, очень грустил.

Уголки глаз Ши Хуая покраснели, а в носу защипало. Сяо Юй был ребенком с наследственным заболеванием, из-за чего его и подкинули в приют. Он жил на деньги Ши Хуая, которые шли на лечение, но улучшений не было. Через неделю после того, как у Ши Хуая начались неприятности, болезнь обострилась, и мальчика не стало.

В то время Ши Хуай скрывался от преследований, запершись в дешевом отеле, и даже не смог увидеть ребенка в последний раз. На видео, которое прислала мама Ли, мальчик с кислородной трубкой в носу, бледный, но старающийся улыбнуться, махал ему на прощание.

Это был очень рассудительный, послушный, но глубоко закомплексованный ребенок.

Ши Хуай сдержал слезы — нельзя было позволить себе расклеиться вместе с детьми, иначе ситуация стала бы совсем неконтролируемой. Он выдавил из себя улыбку:

— Нет, что вы. Мама Ли дала нам с Сяо Юем созвониться по видеосвязи, чтобы попрощаться. Сяо Юй ушел спокойно, не переживайте.

— Правда? — Сяо Ян продолжал всхлипать, но плач остальных детей начал стихать.

— Конечно! — Ши Хуай уверенно кивнул.

— Ой, ну чего же вы так горько плачете? — к ним подошла женщина средних лет. Увидев человека, окруженного детьми, она расплылась в улыбке. — Хуайхуай, ты приехал?

— Мама Ли. — Ши Хуай опустил ребенка на землю и направился к женщине. Мама Ли улыбалась мягко и добро, морщинки у глаз лучились теплом. Она была одета просто и совсем

не заботилась о внешности — если не знать, никто бы не догадался, что эта женщина — директор приюта, приняли бы за обычную работницу.

Мама Ли окинула его внимательным взглядом, и в ее глазах блеснули слезы:

— Похудел, Хуайхуай.

Ей не нужно было спрашивать, как он жил в последнее время. Ши Хуай покачал головой и рассмеялся:

— В нашей профессии чем хуже, тем лучше, чтобы в кадре хорошо смотреться!

Мама Ли не стала разоблачать его дежурные фразы. Она попросила волонтеров увести детей играть, а сама пригласила Ши Хуая в кабинет, чтобы поболтать.

Волонтерами оказались две новые студентки. Они впервые видели Ши Хуая в приюте, поэтому с любопытством поглядывали на него, размышляя, что внешность бывает обманчива — разве похож этот человек на того злодея, о котором пишут в интернете?

Мама Ли достала из кошелька карту и протянула ему:

— Это оставшиеся деньги на лечение Сяо Юя, там около ста тысяч. Забирай, пароль тот же.

Когда болезнь Сяо Юя перешла в терминальную стадию, деньги уходили лишь на поддержание жизни, но Ши Хуай исправно переводил средства, порой даже больше, чем нужно, упрямо веря, что если денег будет достаточно, мальчик поправится. Но в мире полно болезней, которые не вылечить никакими деньгами.

Ши Хуай посмотрел на карту и без колебаний вернул ее обратно:

— Мама Ли, оставьте их себе. Купите Сяо Яну и остальным новую одежду и канцтовары.

Мама Ли знала, что он не возьмет, и начала уговаривать:

— Хороший мой, возьми. Тебе сейчас самому тяжело, деньги нужны, а у Сяо Яна и других всё есть!

Разве это было правдой? Приют всегда жил в долг, а пожертвования, если благотворители не указывали конкретное место, доходили до них лишь крохами.

Ши Хуай покачал головой, легко улыбнулся и откинулся на спинку стула, расслабившись:

— Не волнуйтесь. Я нашел человека, который решит все эти мелочи, скоро вы снова увидите меня по телевизору. Мне правда не нужны эти деньги!

Мама Ли сначала не поверила, но, видя его уверенность, с сомнением спросила:

— Правда? Кто же такой добрый?

Вдруг ее лицо изменилось. Она вспомнила новости, которые видела в интернете, и заплакала:

— Ты... ты что, правда стал содержанкой какого-то старика?

Она закрыла лицо руками, давая волю накопившейся боли:

— Это мы тебя тянем на дно... Как же ты мог?

Как такой замечательный ребенок дошел до такого? Если бы не они, Хуайхуай не ввязался бы в эту индустрию и не нажил бы столько проблем.

Ши Хуай поспешно достал салфетку, чтобы вытереть ей слезы, и добродушно подшутил:

— Ну чего вы плачете? Взрослый человек, а ревете громче Сяо Яна, узнает — будет смеяться!

Мама Ли вытерла слезы и, не выдержав, рассмеялась сквозь плач. Ши Хуай наконец объяснил:

— Это не содержание, и никакой не старик. Это... мой парень.

Наверное, можно назвать его парнем? Ши Хуай сам не был уверен, но назвать это содержанием значило бы оскорбить и Фу Аня, и самого себя.

Мама Ли опешила:

— Твой парень такой влиятельный?

— Да! — Ши Хуай произнес это с ноткой гордости. Мама Ли поверила ему наполовину: уж больно непохоже это было на разговор о спонсоре.

Ши Хуай вспомнил события последних дней. Фу Ань был первым человеком, которого он встретил в этом мире, и он был для него особенным. А всякие неважные люди просто не стоили внимания.

— Он очень хороший человек. Он... во всем мне уступает, безоговорочно верит мне. У него есть деньги и власть, никто не смеет его тронуть. Мои проблемы для него — вопрос одного приказа.

Услышав это, мама Ли наконец успокоилась, но тут же забеспокоилась о другом:

— А ты, Хуайхуай, любишь его?

Этот вопрос поставил Ши Хуая в тупик. Что вообще значит любить? Он не мог дать ответ, который бы его самого удовлетворил, но знал, как выглядит нелюбовь. К Фу Аню он сейчас испытывал максимум симпатию, но не любовь.

Он медленно покачал головой.

Мама Ли вздохнула:

— Если ты его не любишь, но остаешься с ним, это ведь ради выгоды?

Ши Хуай кашлянул и потер нос, скрывая неловкость. Обсуждать такие темы со старшими было не лучшей идеей.

— Мы просто берем то, что нужно друг другу... Он ценит мою молодость и красоту, а я — его власть и богатство. — А может, еще и... кое-что другое?

Мама Ли нахмурилась так, что между бровей можно было зажать муху:

— И после этого говоришь, что не содержание!

Ши Хуай беспомощно развел руками:

— Это правда не то... Он такой красавец, что если бы за его спиной не стояла гора, к которой никто не смеет подойти, очередь из желающих быть его содержанками растянулась бы до Франции.

— Правда? — мама Ли всё еще сомневалась, но добавила: — Раз так, то строй с ним нормальные отношения. Когда почувствуешь, что пришло время и это именно тот человек, приведи его ко мне.

Ши Хуай кивнул и с легкой улыбкой согласился. Это место было его домом, а мама Ли — одним из немногих близких людей, пусть и без кровного родства. Если он когда-нибудь действительно полюбит, он обязательно приведет этого человека к ней.

Будет ли это Фу Ань, Ши Хуай и сам не знал.

Пообщавшись с мамой Ли и поиграв с детьми, Ши Хуай собрался уходить. Он не обратил внимания на двух студенток-волонтеров, которые постоянно украдкой поглядывали на него. На прощание он одарил их вежливой улыбкой:

— Спасибо за вашу помощь. У меня будет просьба: надеюсь, вы не расскажете никому, что я был в приюте.

Девушки знали о Ши Хуае только из сплетен в сети и даже ругали его в личных беседах, но,

оказавшись с ним лицом к лицу, не смогли произнести ни слова. Тем более что Ши Хуай был... ну просто невероятно хорош собой! Настоящий топ-визуал индустрии!

Одна из них, более миловидная, заикаясь, ответила:

— Вы... вы не волнуйтесь, я никому не скажу!

Другая, с более тонкими чертами лица, с любопытством спросила:

— Вы боитесь, что если мы расскажем, это вам навредит? — Из-за слухов в интернете она относилась к Ши Хуаю предвзято.

В конце концов, его положение было у всех на виду.

Ши Хуай замер, затем беспомощно улыбнулся и вздохнул:

— Вы сами знаете, какая у меня репутация. Если люди узнают, что я здесь был, недоброжелатели обязательно используют это против меня, а я не хочу доставлять неприятности директору и детям.

— А зачем вы тогда приходили?

— Тинтин! — одернула ее подруга, почувствовав, что вопрос неуместен.

Ши Хуай покачал головой:

— Не могу сказать. Но если вы выполните мою просьбу, в следующий раз я принесу вам подарки в знак благодарности, идет?

Его голос звучал так мягко, что на душе становилось тепло. Девушки невольно кивнули, глядя, как он дружелюбно улыбнулся им на прощание и ушел.

— Слушай, а почему мне кажется, что он совсем не такой, как о нем пишут?

— Мне тоже... Может, они все в шоу-бизнесе такие хорошие актеры?

— Неважно, но он точно самый красивый из всех, кого я видела.

— Это да.

<http://bllate.org/book/22239/2322882>